

Юнайтед
Наций

CCPR

Международный договор

по гражданским и
политические права

Дистр.
ОГРАНИЧЕННЫЙ*

CCPR/C/95/D/1447/2006

22 апреля 2009 г.

Оригинал: АНГЛИЙСКИЙ

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяносто пятая сессия

16 марта - 3 апреля 2009 г.

ВЗГЛЯДЫ

Сообщение № 1447/2006

Представленный:

Г-н Абубакар Амиров (представлен адвокатом г-ном Борисом Вийкстрёмом, Всемирная организация против пыток, и г-жой Дойной Стрэйстьяну, Stichting Russian Justice Initiative)

Предполагаемые жертвы:

Автор и его жена г-жа Айзан Амирова

Государство-участник:

Российская Федерация

Дата сообщения:

9 января 2006 г. (первоначальное представление)

Ссылки на документы :

Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 26 января 2006 года (не оформлено в виде документа)

Дата принятия Соображений :

2 апреля 2009 г.

* Обнародовано по решению Комитета по правам человека.

ГЭ.09-41724

Тема: Лишение жизни гражданина России чеченского происхождения в ходе военной операции; непроведение надлежащего расследования и возбуждение дел в отношении виновных; отказ в правосудии.

Основные вопросы: Право на жизнь; пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; отказ в правосудии; эффективное средство.

Процедурные вопросы: необоснованность требований; исчерпание внутренних средств правовой защиты.

Статьи Соглашения: 2, пункт 1; 6; 7; 9; 26 и 2, пункт 3, читать вместе с 6, 7, 9 и 26.

Статьи Факультативного протокола: 2; 5, параграф 2(б)

2 апреля 2009 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1447/2006.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Мнения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

Девяносто пятая сессия

касательно

Сообщение № 1447/2006**

<u>Представленный:</u>	Г-н Абубакар Амиров (представлен адвокатом г-ном Борисом Вийкстрёмом, Всемирная организация против пыток, и г-жой Дойной Стрэйстяну, Stichting Russian Justice Initiative)
<u>Предполагаемые жертвы:</u>	Автор и его жена г-жа Айзан Амирова
<u>Государство-участник:</u>	Российская Федерация
<u>Дата сообщения:</u>	9 января 2006 г. (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, установленный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

Встреча на 2 апреля 2009 г.,

Заключив рассмотрение сообщения № 1447/2006, представленного в Комитет по правам человека г-ном Абубакаром Амировым от своего имени и от имени г-жи Айзан Амировой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие :

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения, г-н Абубакар Амиров, гражданин России чеченского происхождения, 1953 года рождения, является мужем г-жи Айзан Амировой (покойной), также гражданки России чеченского происхождения, 1965 года рождения. Тело г-жи Амировой было найдено 7 мая 2000 г. в Грозном.

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Лазхари Бузид, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Веджвуд.

автор действует от своего имени и от имени своей жены и заявляет о нарушении Российской Федерацией прав его жены и его собственных прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 2; статья 6; статья 7; статья 9 и статья 26; а также в соответствии с пунктом 3 статьи 2, рассматриваемым в совокупности со статьей 6; статья 7; статьи 9 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автора представляют г-н Борис Вийкстрём и г-жа Дойна Стрэйстяну.

1.2 16 августа 2006 года государство-участник просило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа в соответствии с пунктом 3 правила 97 правил процедуры Комитета. 1 февраля 2007 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам постановил от имени Комитета рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения вместе с его существом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор и г-жа Амирова поженились в 1989 году и жили в Грозном до 1999 года, когда началась вторая военная операция Российской Федерации в Чеченской Республике. Вскоре после этого автор с семьей переехали в село Закан-Юрт из соображений безопасности. В середине ноября 1999 года автор вернулся в Грозный, чтобы забрать семейные вещи. Он вернулся в Закан-Юрт примерно 18 ноября 1999 г., но не нашел свою семью и не смог установить их местонахождение.

2.2 Не зная о местонахождении жены и детей, автор отправился в село Ачхой-Мартан, где у него были родственники. Он остался в Ачхой-Мартане, поскольку не мог продолжать поиск своей семьи из-за ожесточенных боев в этом районе с ноября 1999 года по начало февраля 2000 года.¹

2.3 В неустановленный день он нашел своих детей по месту их временного проживания в селе Нагорное, но его жены с ними не было. Он узнал, что где-то в начале января 2000 года его жена, которая в то время была на восьмом месяце беременности, уехала в Грозный, чтобы забрать некоторые вещи, оставленные в их квартире, и попытаться найти его. 11 января 2000 г. она зарегистрировалась в местной милиции для получения разрешения на пересечение блокпоста № 53 в Грозном.

2.4 После оккупации Грозного российскими федеральными силами в начале февраля 2000 года автор вернулся в Грозный. В неустановленный день, не зная о местонахождении жены с момента ее отъезда в Грозный, он сообщил властям о ее исчезновении. Поиски его жены официально начались 28 марта 2000 года.

¹Автор предоставляет копии 35 докладов о военной операции российских федеральных сил в Чеченской Республике в 1999–2003 гг., опубликованных Amnesty International, «Правовой проект по Чечне» Фонда «Правовая инициатива по России», Парламентской ассамблеи Совета Европы, Хьюман Райтс Вотч, Правозащитный центр «Мемориал», Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Верховный комиссар по правам человека, Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, Комиссия ООН по правам человека и Всемирная организация против пыток.

2.5 7 мая 2000 года тело женщины было обнаружено жителями Грозного в подвале склада в Грозном. По свидетельству одного из жильцов, тело начало разлагаться, а подвал выглядел так, будто в нем произошел какой-то взрыв. На место преступления были вызваны следователи Старопромысловского временного отдела внутренних дел Грозного и сотрудники МЧС.

2.6 В тот же день семья автора сообщила, что в Грозном было обнаружено неопознанное тело, которое могло принадлежать его жене. Автор немедленно посетил отделение Министерства по чрезвычайным ситуациям в Грозном, где попросил доставить машину к месту обнаружения тела. На месте преступления он опознал тело и сообщил сотрудникам МЧС, что это действительно его жена. Он попросил провести вскрытие. Агенты МЧС якобы ответили, что он должен быть благодарен за то, что нашел ее останки. Однако по настоянию автора сотрудники министерства по чрезвычайным ситуациям опубликовали заявление, подтверждающее состояние тела его жены. Согласно этому заявлению, на теле имелись три пробоины на груди (две) и на шее (одна). На левой стороне живота был порез размером 20-25 сантиметров, сделанный острым предметом. На теле не было нижнего белья, пуловер и платье были расстегнуты, не хватало некоторых пуговиц.

2.7 7 мая 2000 года следователи Старопромысловского временного отдела внутренних дел г. Грозного составили два протокола об обнаружении тела г-жи Амировой, а также протокол осмотра места преступления. Автор утверждает, что следователи не фотографировали тело, не снимали одежду и не осматривали тело каким-либо иным образом для выяснения обстоятельств ее смерти, а также не доставляли тело в больницу или морг для вскрытия.

2.8 8 мая 2000 года автор отвез тело своей жены в село Долинское и в тот же день похоронил ее.

2.9 В неуказанный день начальник Старопромысловского временного отдела внутренних дел г. Грозного закрыл официальное расследование по делу об исчезновении г-жи Амировой, поскольку ее останки были опознаны 7 мая 2000 года.

2.10 19 мая 2000 года следователь Грозненской прокуратуры возбудил уголовное дело в отношении обстоятельств смерти г-жи Амировой. Прокурор пояснил, что «[в] результате проведения первоначальных экспертиз следователь пришел к выводу о наличии в данном деле признаков преступления и, следовательно, при применении статей 108, 109, 112, 115, 126 УК РФ. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в этом случае должно быть открыто предварительное расследование». В тот же день следователь поручил начальнику Старопромысловского временного отдела внутренних дел г. Грозного провести ряд следственных действий. Тот же день, тот же следователь просил начальника территориального управления МЧС Чеченской Республики указать местонахождение могилы г-жи Амировой, приступить к эксгумации ее тела и проведению судебно-медицинской экспертизы. Автор утверждает, что в конечном итоге судебно-медицинская экспертиза тела его жены не была проведена, поскольку, по утверждению властей, они не знали, где найти тело его жены.

2.11 В конце мая 2000 года следователи взяли показания ряда свидетелей. Автор утверждает, что эти показания, многие из которых исходили от родственников г-жи Амировой, носят шаблонный характер и не содержат информации, представляющей интерес для уголовного расследования. Таким образом, свидетелей не допрашивали о состоянии ее тела на момент его обнаружения, а также не задавали других соответствующих вопросов, которые могли бы пролить свет на обстоятельства ее смерти. Автор утверждает, что следствию не удалось установить других лиц, которые оставались в Старопромысловском районе в период с декабря 1999 года по февраль 2000 года и которые могли бы дать показания о действиях российских федеральных сил в этом районе. Хотя автор утверждал, что его жена была изнасилована и убита российскими федеральными силами,

2.12 1 июня 2000 г. заместитель министра МЧС ответил на запрос следователя от 19 мая 2000 г., указав, что захоронение г-жи Амировой не числится в реестре Министерства. Автор утверждает, что следователь не запрашивал у МЧС информацию о том, как связаться с ближайшими родственниками г-жи Амировой, чтобы найти ее могилу, и министерство не предлагало предоставить эту информацию.

2.13 19 июня 2000 года следователь закрыл уголовное дело за отсутствием «доказательств преступления», поскольку «на теле потерпевшего не было обнаружено следов насильственной смерти», а г-жа Амирова «не являлась жертвой преступления, а скорее умерла от осложнений беременности, так как в январе 2000 года она была на 8-м месяце беременности». Автор утверждает, что следователь не уточнил, какие доказательства были собраны в ходе расследования и как эти доказательства обосновали его решение. О необоснованности вывода следователя о причине смерти его жены свидетельствует тот факт, что не производилось вскрытие, без которого невозможно было установить, что г-жа Амирова действительно умерла от осложнений беременности.

2.14 21 июня 2000 года автор обратился к Специальному представителю Президента Российской Федерации по вопросам поощрения прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике с просьбой о содействии в возобновлении расследования. В своем ходатайстве автор указал, что его жену в последний раз видели 12 января 2000 года на автобусной остановке "Ташкала", когда она и две другие женщины были "взяты в плен военными". 7 июля 2000 года обращение было направлено в военную прокуратуру Северо-Кавказского военного округа.

2.15 17 августа 2000 года старший прокурор Грозненской прокуратуры отказался возобновить расследование, заявив, что сам автор воспрепятствовал расследованию, похоронив свою жену до проведения вскрытия, и воспрепятствовав эксгумации тела г-жи Амировой. Автор утверждает, что на самом деле он просил провести вскрытие, когда опознавал тело своей жены, но его просьба была отклонена. По этой причине он настоял на том, чтобы сотрудники МЧС составили справку о состоянии тела г-жи Амировой на момент его обнаружения. Еще одна причина, выдвинутая прокурором в оправдание своего отказа в возобновлении расследования, заключалась в том, что на момент гибели г-жи Амировой в Старопромысловском районе Грозного не было российских войск.

2.16 В августе 2000 года, через два месяца после того, как расследование было закрыто в первый раз, автору был присвоен статус "потерпевшей" в соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством.² Это означало, что он не имел права давать свои показания, представлять доказательства, иметь доступ к материалам расследования, а также жаловаться или обжаловать действия, предпринятые прокурорами, до тех пор, пока первоначальное расследование уже не было приостановлено.

2.17 31 августа 2001 года свидетельство о смерти г-жи Амировой было выдано отделом ЗАГС Старопромысловского района. В справке говорилось, что она умерла от огнестрельного ранения в грудь 12 января 2000 года.

2.18 5 ноября 2000 года автор обратился к прокурору Чеченской Республики с просьбой сообщить ему о результатах расследования. В тот же день он обратился в Центральную военную прокуратуру Российской Федерации с просьбой возобновить расследование, указав, в частности, что его беременная жена была изнасилована, а затем зверски убита российскими федеральными военнослужащими. 30 января 2001 года автор обратился к прокурору Грозного с просьбой сообщить ему о решении по делу его жены. Все эти запросы были повторно переданы в органы прокуратуры г. Грозного.

2.19 24 марта 2001 года заместитель прокурора Грозного пришел к выводу, что постановление от 19 июня 2000 года о прекращении расследования смерти г-жи Амировой нарушило Уголовно-процессуальный кодекс. В частности, он установил, что лицо, ведущее дело в то время, не «провело какое-либо судебное расследование» дела до его закрытия и что его вывод о ненасильственном характере смерти г-жи Амировой «не был основан по материалам уголовного дела». Заместитель прокурора также отметил, что, несмотря на необходимость проведения судебно-медицинской экспертизы для установления причины смерти жены автора, такая экспертиза так и не была проведена. Учитывая показания автора о следах огнестрельных ранений на теле г-жи Амировой, следователю следовало допросить свидетелей. 28 марта 2001 г. расследование было поручено следователю Грозненской прокуратуры. 4 апреля 2001 года военный прокурор сообщил автору, что уголовное расследование по делу его жены было официально возобновлено.

2.20 14 апреля 2001 года автор обратился к прокурору Грозного с просьбой предоставить ему копию материалов уголовного дела. 24 апреля 2001 г. следователь постановил приостановить предварительное расследование, так как, несмотря на проведенные следственные и оперативно-розыскные мероприятия, установить виновных/лиц было невозможно.

2.21 28 августа 2001 года автор вновь обратился к прокурору Грозного с просьбой возобновить расследование. 12 сентября 2001 г. расследование было возобновлено в третий раз тем же заместителем прокурора Грозного, который возобновил его 24 марта 2001 г. лиц, «присутствовавших при вскрытии тела г-жи Амировой» и «сотрудников МЧС, осуществлявших захоронение ее тела». На этот раз автор сам принял меры для выявления свидетелей обвинения и 6, 11, 14, 17 сентября и 11 октября 2001 года направил прокурору Грозного письма с призывом допросить этих свидетелей. 14 сентября

²Статья 53 Уголовно-процессуального кодекса.

В 2001 году он обратился в прокуратуру Грозного с просьбой провести тщательный осмотр места преступления для сбора вещественных доказательств.

2.22 Автор утверждает, что определенное число свидетелей действительно было допрошено, и их показания были приобщены к материалам дела, но безрезультатно. 12 октября 2001 г. прокурор Грозного приостановил расследование, заявив, что, несмотря на принятые меры, личность преступника установить невозможно. В этом решении не объяснялось, какие меры были приняты и/или почему они не увенчались успехом. В нем упоминалось, что на теле г-жи Амировой были обнаружены «следы насильственной смерти». В тот же день автор был письменно уведомлен о том, что рассмотрение дела "временно приостановлено".

2.23 Автор продолжал пытаться выяснить результаты расследования в 2002 и 2003 годах. Его последняя попытка в этом отношении была предпринята в 2004 году, когда он обратился в прокуратуру Грозного, где ему сказали, что прокуратура «устала слушать [его] жалобы» и что он должен «подождать, пока закончится война в Чечне», и тогда они помогут ему найти виновных в преступлении. Примерно через неделю после его расследования он был избит людьми в военной форме, которые пришли к нему домой и которые, как он полагает, были подосланы властями государства-участника, чтобы запугать его и заставить замолчать. В результате этого нападения автор сменил место жительства и прекратил свои попытки навести справки о расследовании, опасаясь за свою жизнь и жизнь своих детей.

2.24 В 2001 г. Хьюман Райтс Вотч подала жалобу в Европейский суд по правам человека от имени автора. Через год после подачи заявления суд запросил у автора дополнительную информацию по заявлению. Поскольку автор сменил место жительства, он не знал о запросе Суда и не ответил вовремя. В связи с отсутствием ответа автора его досье было закрыто.

2.25 После последней приостановки следствия по уголовному делу г-жи Амировой 12 октября 2001 г. представляется, что были проведены некоторые дополнительные следственные действия, в том числе судебно-медицинская экспертиза 23 октября 2001 г. фрагмента взрывного устройства, обнаруженного в подвале, где тело жены автора было обнаружено. С начала 2003 года автор не получал дополнительной информации о ходе расследования и считает, что власти государства-участника никогда серьезно не относились к проведению уголовного расследования.

2.26 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что он принял все возможные меры для обеспечения проведения надлежащего расследования причин и обстоятельств смерти его жены и отсутствия доступных средств правовой защиты для жертв нарушений прав человека чеченского происхождения в Чеченской Республике. Он утверждает, что отсутствие ответственности виновных в наиболее серьезных нарушениях прав человека в Чеченской Республике широко задокументировано.³

2.27 Автор утверждает, что правоохранительные органы государства-участника систематически не проводили серьезных расследований по заявлениям о преступлениях, совершенных в Чеченской Республике. Преследование военных и полицейских властей

³Выше №1. Парламентская ассамблея Совета Европы заявила, что «органы прокуратуры либо не хотят, либо не могут найти и привлечь к ответственности виновных». Парламентская ассамблея Совета Европы, Резолюция 1315, 2003 г., пункт 5.

крайне редко, а приговоры просто анекдотичны. Согласно сообщениям НПО, «хотя во многих случаях местные прокуроры возбуждают уголовные дела по жалобам гражданских лиц на серьезные нарушения, они обычно приостанавливают эти расследования вскоре после этого, заявляя, что невозможно установить личность преступника».4Автор ссылается на практику Комитета, согласно которой существует обязанность исчерпать внутренние средства правовой защиты только в той мере, в какой они доступны, эффективны и не бесосновательно продлены.6Автор утверждает, что изложение вышеизложенных фактов и представленных подтверждающих документов ясно продемонстрировало, что средства правовой защиты в его случае недоступны и неэффективны. Тот факт, что между смертью г-жи Амировой и представлением настоящего сообщения Комитету прошло пять лет, в течение которых не было проведено эффективного расследования, свидетельствует о том, что средства правовой защиты в Российской Федерации неоправданно затягиваются.

2.28 Автор утверждает, что подача гражданского иска о возмещении ущерба *самого начала* неэффективна, поскольку в соответствии с законодательством государства-участника гражданский суд не имеет полномочий устанавливать лиц, виновных в совершении преступления, или привлекать их к ответственности. Гражданские средства правовой защиты сталкиваются с серьезными препятствиями, если виновные в совершении преступления еще не установлены в ходе уголовного судопроизводства. Он заключает, что обращение в гражданский суд не является ни альтернативой, ни эффективным средством правовой защиты в его случае.

2.29 Автор утверждает, что российские федеральные силы были "существенными виновниками" нарушений прав человека в его случае и что их действия непосредственно приписываются государству-участнику. Он ссылается на решение Межамериканского суда по правам человека в *Веласкес Родригес*,⁸ в котором Суд пришел к выводу, что ответственность государства за данное преступление будет доказана всякий раз, когда (1) может быть доказано, что существовала официальная практика определенного вида нарушения прав человека в стране, осуществляемая Правительством или, по крайней мере, терпит ее, и (2) жестокое обращение, совершенное в отношении конкретной жертвы, может быть связано с этой практикой.⁹ Он утверждает, что эти два элемента встречаются в его случае: российские федеральные силы участвовали или, как минимум, допускали последовательную практику массовых и систематических нарушений прав человека во время военной операции в Чеченской Республике;¹⁰ обстоятельства смерти г-жи Амировой соответствуют этим хорошо задокументированным практикам.¹¹

2.30 Наконец, автор утверждает, что обязательства государства-участника по статье 2 Пакта носят как негативный, так и позитивный характер. Государства-участники должны не только воздерживаться от совершения

4Проект «Правосудие по Чечне», Годовой отчет за 2003 г., Москва, Назрань, Утреч, 2004, с. 10.

5Сообщения № 210/1986 и 225/1987, *Пратт и Морган* против Ямайки, Соображения приняты 6 апреля 1989 г.

6Сообщение № 336/1988, *Филластр и Бизоарн* против Боливии, Соображения приняты 5 ноября 1991 г.

7Выше №1.

8*Веласкес Родригес* против Гондураса, Постановление от 29 июля 1988 г., Серия С № 4, п. 124.

9Там же, пункт 126.

10Автор ссылается на отчет Хьюман Райтс Вотч, озаглавленный «Убийства мирных жителей в Старопромысловском районе Грозного», в котором документально подтверждается, что район Грозного, где была убита г-жа Амирова, подвергся особенно интенсивному наступлению со стороны российских федеральных сил, которые систематически убивали безоружных мирных жителей, в основном женщин и пожилых людей.

11Автор конкретно ссылается на то же географическое положение, тот же момент времени, ту же схему убийства и тот же метод сокрытия.

нарушений, они также должны принимать меры для предотвращения их возникновения. Позитивные обязанности предотвращения применяются независимо от того, является ли источник нарушения агентом государства или частным лицом. Чем серьезнее нарушение, например, касающееся права на жизнь и права не подвергаться пыткам и жестокому обращению, тем более насущной является обязанность проявлять должную осмотрительность.¹² обязанность государства-участника предотвратить их возникновение и провести расследование и наказать виновных. Автор утверждает, что ответственность государства-участника наступает независимо от личности преступника.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права и права его жены в соответствии с пунктом 1 статьи 2; статья 6; статья 7; статья 9 и статья 26; а также в соответствии с пунктом 3 статьи 2, рассматриваемым в совокупности со статьей 6; статья 7; статье 9 и статье 26 Пакта.

3.2 Автор ссылается на практику Комитета, согласно которой в случаях, связанных с произвольным лишением жизни, обязательство предоставить эффективные средства правовой защиты влечет за собой: а) расследование действий, представляющих собой нарушение, б) привлечение к ответственности любого лица, признанного виновным ответственность за смерть жертвы, (с) выплату компенсации оставшимся в живых семьям и (d) обеспечение того, чтобы подобные нарушения не повторялись.¹³ Он утверждает, что первый элемент средства правовой защиты, т.е. расследование, имеет решающее значение для обеспечения последующих, и отмечает, что следственная обязанность связана с процессом, а не с результатом. Государство-участник не обязано преследовать и осуждать кого-либо по каждому отдельному уголовному делу. Однако государство-участник обязано начать расследование *что способно привести к судебному преследованию и наказанию*¹⁴ из виновных сторон.¹⁵ В результате того, что власти государства-участника не провели добросовестного расследования убийства его жены, ни один подозреваемый (подозреваемые) так и не был установлен, допрошен или обвинен, и никто не был привлечен к ответственности, судим, не говоря уже о осуждении за ее пытки и смерть, и автор не получил компенсации за свои потери. Это свидетельствует о нарушении права на средство правовой защиты, гарантированного пунктом 3 статьи 2 в сочетании со статьей 6; статья 7; статья 9 и статья 26.

3.3 Что касается претензии по статье 6 Пакта, то автор ссылается на Замечание общего порядка Комитета по этой статье, в котором Комитет пояснил, что «[...] Государства-участники должны принимать меры не только для предотвращения и наказания лишения жизни уголовным акты, но и предотвращать произвольные убийства их силами безопасности. Лишение жизни властями государства является делом крайней тяжести. Поэтому закон должен строго контролировать и ограничивать обстоятельства, при которых лицо может быть лишено жизни такими властями».¹⁶ Он утверждает, что тот факт, что г-жа Амирова была произвольно лишена жизни, окончательно установлен

¹²Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 31, CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, 26 мая 2004 г., пункт 8.

¹³Сообщения № 146/1983 и 148-154/1983, *Бабозрам-Адин и др.* против Суринама, Соображения, принятые 4 апреля 1985 г., пункты 15 и 16; Сообщение № 778/1997, *Хосе Антонио Коронель и др.* против Колумбии, Соображения приняты 24 октября 2002 г., пункт 10.

¹⁴Язык, выделенный курсивом, отражает этот стандарт ЕКПЧ, см. *Хашиев и Акаева* против России решение от 24 февраля 2005 г., параграф 153.

¹⁵Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20, пункт 14.

¹⁶Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 6, пункт 3.

многочисленные документы, в том числе выданное Министерством по чрезвычайным ситуациям заявление, подтверждающее состояние тела г-жи Амировой на момент его обнаружения, и ее свидетельство о смерти, в котором ее смерть объясняется «огнестрельным ранением в грудь». Это описание согласуется с его изложением фактов, изложенным в многочисленных письмах, которые он написал властям, и многочисленными ссылками властей государства-участника в своих решениях на «убийство», «насильственную смерть» г-жи Амировой и т. д. Обстоятельства ее смерти доказывают, что она была убита государственными агентами. Автор, таким образом,

3.4 Автор добавляет, что его жена сначала подверглась жестоким пыткам и жестокому обращению, а затем была убита. Он утверждает, что нанесение ножевой раны длиной от 20 до 25 сантиметров в живот г-жи Амировой является деянием, которое также явно приближается к порогу пыток. Учитывая, что в то время она была на 8-м месяце беременности, разумно заключить, что нанесение такой травмы было умышленно направлено на то, чтобы спровоцировать и должно было фактически спровоцировать крайние физические и психологические страдания в моменты, предшествующие ее смерти. Тот факт, что в момент смерти на ней не было нижнего белья, указывает на то, что перед смертью она, скорее всего, подверглась сексуальному насилию, возможно, изнасилованию. Автор утверждает, что изнасилование или угроза изнасилования лица, находящегося под стражей государственными агентами, представляет собой нарушение статьи 7.

3.5 Автор также утверждает, что его жена стала жертвой нарушения ее права на безопасность. Комитет постановил, что право на личную неприкосновенность должно защищаться даже за пределами содержания под стражей и что любое лицо, находящееся под юрисдикцией государства-участника, имеет право пользоваться этим правом.¹⁷ Непринятие государством-участником надлежащих мер для обеспечения безопасности человека представляет собой нарушение статьи 9, поскольку государства несут не только негативные обязательства воздерживаться от нарушения этого права, но и позитивные обязательства по обеспечению свободы и безопасности человека. Автор ссылается на практику Комитета.¹⁸

3.6 Автор добавляет, что в отношении гражданских жертв нарушений прав человека чеченского происхождения со стороны российских федеральных сил государство-участник не соблюдает принципы равной защиты и недискриминации, систематически отказывая в защите и средствах правовой защиты, предоставляемых своего внутреннего права по отношению к ним на основании их национального происхождения. Автор утверждает, в частности, что факты дела ясно свидетельствуют о том, что он стал жертвой такого рода дискриминации в своих попытках получить средства правовой защиты от убийства своей жены. Поэтому он утверждает, что его дело свидетельствует о совместном нарушении государством-участником своих обязательств по пункту 1 статьи 2 и статье 26 Пакта.

¹⁷Сообщение № 195/1985, *Дельгадо Паес* против Колумбии, Соображения приняты 12 июля 1990 г.

¹⁸Сообщение № 859/1999, *Луис Асдрубал Хименес Вака* против Колумбии, Соображения приняты 25 марта 2002 г., пункт 7.1.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 16 августа 2006 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, заявив, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку, по данным Верховного суда Чеченской Республики, в период с 2002 по 2006 год он не обращался в суда любые постановления органов следствия, связанные с приостановлением расследования по уголовному делу об обнаружении тела его супруги.

4.2 По существу дела государство-участник напоминает, что 19 мая 2000 года следователь прокуратуры г. Грозного возбудил уголовное дело по факту обнаружения 7 мая 2000 года тела г-жи Амировой. Дело возбуждено по статье 105 УК РФ (убийство). Государство-участник утверждает, что утверждение автора о том, что оно не провело расследование добросовестно, противоречит фактам и материалам дела. В нем подробно описываются усилия властей по осмотру места преступления 7 мая 2000 г. и отмечается невозможность установить возраст жертвы и время ее смерти из-за разложения ее тела. Признаков насильственной смерти обнаружено не было, фотографии места преступления не производились. Государство-участник утверждает, что было невозможно провести судебно-медицинскую экспертизу тела г-жи Амировой на более позднем этапе, как того требовал следователь, поскольку по местным обычаям ее тело было захоронено ее родственниками в день его обнаружения. Следователь допросил всех свидетелей, упомянутых в письмах автора властям, однако сам автор отказался разрешить эксгумацию тела его жены и сообщить местонахождение ее могилы. Государство-участник утверждает, что автор в многочисленных жалобах в различные органы просил о допросе различных лиц, способных подтвердить его утверждение о том, что на теле его жены имелись ножевые и огнестрельные ранения. Но ни на каком этапе он не сообщил местонахождение ее могилы и не потребовал эксгумации ее тела и судебно-медицинской экспертизы. Государство-участник утверждает, что только эти экспертизы могли пролить свет на истинную причину смерти г-жи Амировой. Собственных показаний автора и сотрудников министерства по чрезвычайным ситуациям недостаточно для вывода о том, что раны были нанесены г-же Амировой еще при жизни, поскольку никто из них не обладает специальными знаниями по этому вопросу. Более того, их показания противоречат показаниям других свидетелей, также присутствовавших на месте преступления.

4.3 По мнению государства-участника, утверждения автора о том, что ответственность за смерть его жены возлагается на российские федеральные силы, являются непоследовательными и необоснованными по следующим причинам. Во-первых, не установлены причины смерти госпожи Амировой; во-вторых, в материалах дела отсутствуют достоверные данные, которые свидетельствовали бы о том, что причиной ее смерти стали военнотружущие федеральных сил; в-третьих, во время первоначальных показаний автора от 31 мая 2000 года не было упоминания о признаках насильственной смерти. По сути, первое упоминание автором того факта, что российские федеральные военнотружущие изнасиловали, а затем зверски убили его беременную жену, в письме прокурору Чеченской Республики от 5 ноября 2000 г.

4.4 Государство-участник отмечает, что 1 мая 2006 года постановление прокурора Грозного от 12 октября 2001 года о приостановлении расследования обстоятельств смерти г-жи Амировой было отменено как преждевременное по указанию Генеральной прокуратуры о проверке новые аргументы, выдвинутые автором в его сообщении Комитету. Государство-участник конкретно ссылается на согласие автора разрешить эксгумацию и судебно-медицинскую экспертизу тела его жены, а также на необходимость расследования утверждений автора о том, что он был избит лицами в военной форме в 2004 году в результате что он изменил свой

место жительства. В тот же день возобновленное расследование было передано следователю прокуратуры Старопромысловского района, который стремился установить местонахождение автора, поскольку последние два года он не проживает по указанному в сообщении адресу.

4.5 Государство-участник считает, что отсутствие положительных результатов расследования не означает, что расследование проводилось недобросовестно. На расследование влияли и другие объективные факторы, такие как обстановка, в которой производилось дознание, влияние этнографических факторов, местных обычаев, реальная возможность участия специалистов в тех или иных следственных и криминалистических действиях. Возбуждение уголовного дела по статье 105 УК не обязательно означает, что следствие установило обстоятельства смерти потерпевшего и подтвердило, что она была насильственной.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 14 декабря 2006 года автор опровергает доводы государства-участника и обращает внимание Комитета на тот факт, что государство-участник не представило никаких доказательств в поддержку своих утверждений, хотя он ссылается на конкретные документы, подтверждающие его утверждения.

5.2 Государство-участник утверждало, что оно не могло провести судебно-медицинскую экспертизу тела Амировой из-за отказа автора сообщить местонахождение места захоронения его жены. Автор оспаривает это заявление и напоминает, что 7 мая 2000 года, когда он опознал тело своей жены, он сообщил об этом сотрудникам Министерства по чрезвычайным ситуациям и попросил провести вскрытие. Только на следующий день, 8 мая 2000 года, автор отвез тело своей жены в Долинское и похоронил ее. Место захоронения не было тайной, как и адрес его места жительства, по которому прокуратура могла связаться с ним по поводу проведения эксгумации. Утверждение государства-участника о том, что автор отказался сообщить место захоронения своей жены, не соответствует действительности. Ни один представитель правоохранительных органов не просил его указать место захоронения и дать согласие на эксгумацию. Обычно это оформляется в виде письменного протокола, подписанного следователем и автором. Такой документ не был приложен к замечаниям государства-участника в поддержку его претензии. Аргумент государства-участника о том, что автор не информировал правоохранительные органы о месте захоронения его жены в своих многочисленных жалобах, является непоследовательным. Автор просил провести расследование причин смерти его жены, но вопрос о том, как должно было быть проведено это расследование, находился в компетенции самого государства-участника. Аргумент государства-участника о том, что автор не информировал правоохранительные органы о месте захоронения его жены в своих многочисленных жалобах, является непоследовательным. Автор просил провести расследование причин смерти его жены, но вопрос о том, как должно было быть проведено это расследование, находился в компетенции самого государства-участника. Аргумент государства-участника о том, что автор не информировал правоохранительные органы о месте захоронения его жены в своих многочисленных жалобах, является непоследовательным. Автор просил провести расследование причин смерти его жены, но вопрос о том, как должно было быть проведено это расследование, находился в компетенции самого государства-участника.

5.3 Государство-участник отрицает причастность российских федеральных сил к смерти его жены. Однако автор утверждает, что одного этого заявления недостаточно, чтобы опровергнуть его вполне обоснованные подозрения и доказательства, прямо указывающие на ответственность российских федеральных сил за смерть его жены.

5.4 Автор сожалеет о том, что решение прокурора Грозного от 1 мая 2006 года о возобновлении расследования обстоятельств смерти его жены было принято из-за его обращения в Комитет. Все его пятилетние попытки отменить приостановку следствия оказались безрезультатными. Поэтому автор не считает возобновление расследования добросовестным. По мнению автора, объективные факторы, на которые ссылается государство-участник, никоим образом не освобождают государство-участник от обязательства провести эффективное расследование. Чрезвычайное положение на территории Чеченской Республики не объявлялось, отступления от действующего законодательства не допускались.

5.5 Автор утверждает, что тот факт, что «на теле потерпевшего не было обнаружено следов насильственной смерти», объясняется непрофессиональной работой Старопромысловского временного отдела внутренних дел г. Грозного. Теперь государство-участник истолковывает это упущение в свою пользу, заявляя, что «насильственной смерти не было», что само по себе противоречит фактам дела. Автор опровергает довод государства-участника о том, что "по местным обычаям тело было захоронено родственниками в день его обнаружения". Он утверждает, что следователи Старопромысловского временного отдела внутренних дел покинули место преступления, ничего не сказав ему о вскрытии, даже после того, как он потребовал его проведения. Автор забрал тело своей жены 8 марта 2000 года, т.е. через день после обнаружения тела.

5.6 Что касается утверждения государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым из-за исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что обжалование решения прокурора о прекращении дела является неэффективным средством правовой защиты, не способным исправить упущения следствия. Он утверждает, что это средство правовой защиты предусмотрено статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса. Жалоба на бездействие или действия дознавателя, следователя, прокурора может быть подана в соответствующий суд заявителем, его защитником, его законным или иным представителем. Суд обязан рассмотреть дело в пятидневный срок со дня получения жалобы, и судья выносит определение об удовлетворении или отклонении жалобы. Копия постановления направляется заявителю и прокурору.

5.7 Автор утверждает, основываясь на опыте Stichting Russian Justice Initiative, что это средство правовой защиты неэффективно в Чеченской Республике. Судебная инициатива по России и ее многочисленные заявители, которых она представляет, подали жалобы по статье 125 Уголовно-процессуального кодекса на органы прокуратуры и следствия в различные суды Чеченской Республики по более чем 30 отдельным делам. Однако жалобы не дали никаких результатов, так как в большинстве случаев жалобы оставались без ответа. Автор считает, что нет необходимости использовать это внутреннее средство правовой защиты, поскольку оно оказалось иллюзорным, неадекватным и неэффективным и поскольку, в частности, обжалуемый инцидент был совершен государственными представителями и под их ответственность.

5.8 Автор поясняет, что продолжающееся расследование является *проформа* осуществления и утверждает, что, хотя это внутреннее средство правовой защиты существует на бумаге, оно неэффективно. Он утверждает, что существуют вполне обоснованные опасения по поводу использования таких средств правовой защиты, поскольку: а) отсутствие подлинных расследований со стороны прокуратуры и других компетентных органов; б) позитивное разочарование тех, кто пытается воспользоваться средствами правовой защиты; в) официальная позиция правовой безответственности по отношению к российским федеральным силам и г) отсутствие судебного преследования сотрудников российских федеральных сил за предполагаемые внесудебные казни.

Дополнительные представления государства-участника по комментариям автора

6.1 25 мая 2007 года государство-участник сообщает, что 1 июня 2006 года прокуратура Старопромысловского района постановила приостановить расследование обстоятельств смерти г-жи Амировой на основании пункта 1 статьи 208, часть 1, Уголовно-процессуального кодекса в связи с невозможностью установить личность преступника/лиц.

6.2 Что касается фактов, то государство-участник добавляет, что после обнаружения тела г-жи Амировой был проведен ряд дополнительных осмотров места преступления. Эти

экспертизы, однако, не дали положительных результатов. Государство-участник повторяет, что, согласно материалам уголовного дела, автор никогда не ходатайствовал о проведении судебно-медицинской экспертизы тела его жены. Напротив, в материалах дела содержится протокол осмотра автора от 14 апреля 2001 года, в котором он отказывается дать разрешение на эксгумацию тела г-жи Амировой и сообщить местонахождение ее могилы. Государство-участник утверждает, что автор отказался подписать этот протокол.

6.3 Государство-участник далее утверждает, что в отсутствие судебно-медицинской экспертизы было невозможно объективно установить, имелись ли на теле г-жи Амировой огнестрельные ранения. В то же время показания автора, подкрепленные показаниями сотрудника Министерства по чрезвычайным ситуациям, дают основания полагать, что смерть г-жи Амировой была насильственной. Таким образом, уголовное дело возбуждено по статье 105 ч. 1 (убийство) УК РФ и следствие до сих пор не завершено. Однако предварительное следствие не установило объективных доказательств причастности к этому преступлению федеральных военнослужащих.

6.4 Государство-участник добавляет, что, учитывая согласие автора разрешить эксгумацию и сообщить местонахождение места захоронения его жены, 29 марта 2007 года прокуратура Чеченской Республики отменила постановление прокуратуры Старопромысловского района от 1 июня 2006 года о приостановлении расследования обстоятельств смерти г-жи Амировой. В соответствии со статьей 37 Уголовно-процессуального кодекса прокуратурой Чеченской Республики назначен ряд следственных действий, таких как дополнительный допрос автора и сотрудника МЧС, допрос следователей отдела внутренних дел, осмотревших место преступления 7 мая 2000 г., и судебно-медицинской экспертизы тела г-жи Амировой.

6.5 Государство-участник опровергает утверждение о том, что передача дела в суды Чеченской Республики является неэффективным средством правовой защиты. Утверждается, что все жалобы, поступившие в суды Чеченской Республики по статье 125 Уголовно-процессуального кодекса, рассмотрены. Например, из 39 рассмотренных в 2006 году жалоб 17 были удовлетворены. Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 127 Уголовно-процессуального кодекса решения суда первой инстанции могут быть обжалованы в кассационном порядке (главы 42-45 Уголовно-процессуального кодекса) и в порядке надзора (главы 48-49 Уголовно-процессуального кодекса). Уголовно-процессуальный кодекс). В течение 2004-2006 гг. решения районных судов обжаловались в Верховный суд Чеченской Республики.

Комментарии авторов в отношении дополнительных представлений государства-участника

7. 20 декабря 2007 года, ссылаясь на представления государства-участника от 27 мая 2007 года, автор отмечает, что государство-участник просто повторило доводы, которые оно приводило в своем предыдущем представлении от 17 августа 2006 года, и еще раз не подкрепило свои претензии с какими-либо конкретными доказательствами. Поскольку государство-участник поднимает те же вопросы, автор ссылается на свои предыдущие комментарии от 14 декабря 2006 года.

Дополнительные представления государства-участника и автора

8.1 19 марта 2008 года государство-участник сообщает, что 2 апреля 2007 года возобновленное расследование было передано следователю прокуратуры Старопромысловского района. 13 апреля 2007 года этот следователь обратился к начальнику УВД г.

Старопромысловского района, активизировать работу по установлению лиц, совершивших преступление, свидетелей и очевидцев, а также обеспечить явку в прокуратуру для допроса двух сотрудников МЧС и трех сотрудников ГИБДД. Старопромысловского временного отдела внутренних дел г. Грозного, которые присутствовали или осмотрели место преступления 7 мая 2000 года.

8.2 26 апреля 2007 г. начальник ОВД Старопромысловского района ответил, что активизация работы по установлению лица(ей) преступления, свидетелей и очевидцев пока не дала положительных результатов; обеспечить явку трех сотрудников Старопромысловского временного отдела внутренних дел г. Грозного не удалось, так как эти сотрудники выехали за пределы Чеченской Республики по окончании срока службы и их настоящее местонахождение неизвестно; усилия по установлению местонахождения и обеспечению явки двух сотрудников МЧС пока не дали положительных результатов. Во время дополнительного допроса 25 апреля 2007 года автор заявил, что протокол его допроса от 14 апреля 2001 года противоречит действительности.

8.3 Государство-участник добавляет, что, хотя сам автор в настоящее время не возражает против эксгумации тела его жены, он должен знать, что родственники г-жи Амировой возражают против этого, поскольку это противоречит мусульманским обычаям. Государство-участник конкретно ссылается на протокол допроса сестры г-жи Амировой от 27 апреля 2007 года. 2 мая 2007 года следователь прокуратуры Старопромысловского района постановил приостановить расследование обстоятельств смерти г-жи Амировой по факту на основании статьи 208, пункт 1, часть 1, Уголовно-процессуального кодекса в связи с невозможностью установить личность виновного/лиц. Автор и сестра г-жи Амировой были проинформированы об этом решении в письменной форме.

9. 24 июля 2008 года, ссылаясь на представления государства-участника от 19 марта 2008 года, автор отмечает, что государство-участник просто повторило доводы, которые оно приводило в своих предыдущих представлениях, и еще не представило никаких конкретных доказательств по делу. Поскольку государство-участник поднимает те же вопросы, автор ссылается на свои предыдущие комментарии от 14 декабря 2006 года.

Вопросы и разбирательства, рассматриваемые Комитетом:

Рассмотрение приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

10.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой международной процедуры в соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

10.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то в соответствии с пунктом 2(b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не может рассматривать какое-либо сообщение, если не будет установлено, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны; это правило, однако, не применяется, если установлено, что применение внутренних средств правовой защиты было или будет неоправданно затянато или вряд ли принесет эффективную помощь предполагаемой жертве.

10.4 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым из-за неисчерпания внутренних средств правовой защиты. В поддержку своего довода государство-участник отметило, что автор не обжаловал в суде какие-либо решения следственных органов, касающиеся приостановления расследования уголовного дела об обнаружении тела г-жи Амировой. Однако автор утверждает, что обращение в суды Чеченской Республики является неэффективным средством правовой защиты, не способным исправить упущения следствия. Более того, утверждает он, существуют вполне обоснованные опасения по поводу использования таких средств правовой защиты, поскольку они: а) отсутствие подлинных расследований со стороны прокуратуры и других компетентных органов; б) позитивное разочарование тех, кто пытается воспользоваться средствами правовой защиты; в) официальная позиция правовой безответственности по отношению к российским федеральным силам и г) отсутствие судебного преследования сотрудников российских федеральных сил за предполагаемые внесудебные казни. Кроме того, автор ссылается на опыт «Стихтинга «Правовая инициатива России», подавшего жалобы по статье 125 Уголовно-процессуального кодекса от имени иных лиц, которых она представляла; в большинстве случаев эти жалобы оставались без ответа. Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает утверждение автора о неэффективности средств правовой защиты в Чеченской Республике, однако без предоставления любых доказательств того, что любое расследование, начатое по решению суда, привело к эффективному судебному преследованию и наказанию виновного(ых). В данных обстоятельствах Комитет считает, что вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты в настоящем сообщении настолько тесно связан с существом дела, что нецелесообразно решать его на данном этапе разбирательства и что его следует объединить с достоинством.

10.5 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта в том, что государство-участник не соблюдает принципы равной защиты и недискриминации, систематически отказывая в защите и средствах правовой защиты, как правило, гражданским лицам, жертвам нарушений прав человека чеченского происхождения и, в частности, автору на основании их национального происхождения, Комитет считает, что эти жалобы недостаточно обоснованы для целей приемлемости. Таким образом, они являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

10.6 Что касается утверждения автора о нарушении статьи 9 в том смысле, что государство-участник не приняло надлежащих мер для обеспечения свободы и безопасности г-жи Амировой даже вне контекста содержания под стражей, Комитет считает, что это утверждение не было достаточно обоснованным для целей приемлемости и является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

10.7 Комитет считает, что утверждения автора в соответствии со статьей 6 и статьей 7, а также в соответствии с пунктом 3 статьи 2 в совокупности со статьей 6 и статьей 7 Пакта были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и объявляет их допустимыми.

Рассмотрение достоинств

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 В отношении утверждения автора о том, что статья 6 была нарушена, Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 6 по статье 6, в котором говорится, что право, закрепленное в этой статье, является высшим правом, отступление от которого не допускается даже во время публичного Чрезвычайная ситуация, угрожающая жизни нации.¹⁹ Комитет ссылается на свою практику, согласно которой уголовное расследование и последующее судебное преследование являются необходимыми средствами правовой защиты от нарушений прав человека, таких как права, защищаемые статьей 6.²⁰ Он далее напоминает о своем Замечании общего порядка № 31 о том, что в тех случаях, когда расследования выявляют нарушения определенных прав, закрепленных в Пакте, государства-участники должны обеспечить привлечение виновных к ответственности.²¹

11.3 Комитет отмечает, что в своих представлениях от 25 мая 2007 года и 19 марта 2008 года государство-участник признает, что показания автора, подкрепленные показаниями сотрудника Министерства по чрезвычайным ситуациям, дают основания полагать, что смерть г-жи Амировой была насильственной. Комитет также отмечает, что в свидетельстве о смерти г-жи Амировой от 31 августа 2001 года, выданном отделом записи актов гражданского состояния Старопромысловского района, говорится, что она умерла от огнестрельного ранения в грудь 12 января 2000 года. свидетельство о смерти, что ее смерть произошла в то же время и в том же месте, что и вторая военная операция в Чеченской Республике, проводившаяся российскими федеральными силами, и что в его сообщении Комитету и многочисленных письмах властям государства-участника, автор приписал произвольное лишение жизни его жены действиям федеральных сил государства-участника. Что касается последующего расследования, то оно было приостановлено 2 мая 2007 г. в пятый раз с 2000 г. в связи с неустановлением преступника(ов). Однако расследование не было завершено, что не позволило автору предъявить иск о компенсации. Комитет отмечает, что автор и государство-участник обвиняют друг друга либо в невыполнении, либо в воспрепятствовании проведению эксгумации и судебно-медицинской экспертизы тела г-жи Амировой. Комитет также отмечает, что, как следует из фактов, представленных автором и не оспариваемых государством-участником, автор просил провести вскрытие в тот же день, когда было обнаружено тело его жены, но его просьба была отклонена.

11.4 Комитет считает, что смерть от огнестрельного оружия требовала как минимум эффективного расследования потенциальной причастности федеральных сил государства-участника к смерти г-жи Амировой, помимо неподтвержденного заявления об отсутствии объективных доказательств причастности федеральных военнослужащих к этому делу. преступление. Комитет отмечает, что государство-участник не смогло даже заручиться показаниями сотрудников МЧС и Старопромысловского временного отдела внутренних дел г. Грозного, присутствовавших на месте преступления 7 мая 2000 года. Комитет также отмечает неоспоримые доказательства, представленные автором ряда предполагаемых нарушений со стороны государства-участника, подобных тем, о которых говорится в настоящем деле, а также система поверхностных и непродуктивных расследований, подлинность которых вызывает сомнения. Факты настоящего дела иллюстрируют эту закономерность. Комитет далее отмечает, что, хотя со дня смерти г-жи Амировой прошло более девяти лет, автор до сих пор не знает точных обстоятельств смерти его жены, а власти государства-участника никому не предъявляли обвинений, не преследовали в судебном порядке и не привлекали к ответственности кого бы то ни было. Уголовное дело остается приостановленным без каких-либо указаний со стороны государства-участника, когда оно будет завершено. преследовать или привлекать к ответственности кого-либо. Уголовное дело остается приостановленным без каких-либо указаний со стороны государства-участника, когда оно будет завершено. преследовать или привлекать к ответственности кого-либо. Уголовное дело остается приостановленным без каких-либо указаний со стороны государства-участника, когда оно будет завершено.

¹⁹Выше № 16, параграф 1.

²⁰Сообщение № 1436/2005, *Сатхашивам* против Шри-Ланки, Соображения, принятые 8 июля 2008 г., пункт 6.4. См. также пункт 12 выше, пункты 15 и 18.

²¹Выше № 12, параграф 18.

Комитет также отмечает, что гражданский иск о компенсации, даже если он может обеспечить адекватное возмещение, сталкивается с серьезными препятствиями, если виновные в совершении преступления еще не установлены в уголовном процессе. Соответственно, следует признать, что государство-участник нарушило свое обязательство по статье 6, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, провести надлежащее расследование смерти жены автора и принять надлежащие меры в отношении лиц, признанных виновными.

11.5 Что касается приписывания автором произвольного лишения жизни его жены федеральным силам государства-участника, то Комитет ссылается на свою судебную практику.²² что бремя доказывания не может возлагаться только на авторов сообщения, особенно с учетом того, что авторы и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все обвинения в нарушении Пакта, выдвинутые против него и его властей, и представлять Комитету информацию, имеющуюся в распоряжении это. Кроме того, лишение жизни властями государства является делом крайней тяжести. Поэтому закон должен строго контролировать и ограничивать обстоятельства, при которых лицо может быть лишено жизни такими властями.²³ Комитет принимает во внимание представленные автором доказательства, указывающие на прямую ответственность государства-участника за смерть г-жи Амировой, но считает, что эти доказательства не достигают порога, который позволил бы сделать вывод о прямом нарушении статьи 6. , в отношении г-жи Амировой.

11.6 Автор утверждал, что перед смертью его жена подвергалась жестоким пыткам, жестокому обращению и, скорее всего, сексуальному насилию. Эти утверждения были представлены как властям государства-участника, т.е. в Центральную военную прокуратуру Российской Федерации, так и в контексте настоящего сообщения. Комитет напоминает, что после подачи жалобы на жестокое обращение, противоречащее статье 7, государство-участник должно незамедлительно и беспристрастно расследовать ее.²⁴ В данном случае государство-участник опровергло утверждение автора, заявив об отсутствии объективных доказательств причастности федеральных военнослужащих к этому преступлению. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника, в частности в отношении какого-либо расследования, проведенного властями как в контексте уголовного расследования, так и в контексте настоящего сообщения для обоснованного рассмотрения утверждений, выдвинутых автором, утверждениям автора следует уделить должное внимание. В этих обстоятельствах Комитет считает, что государство-участник не выполнило своего долга по надлежащему расследованию утверждений, выдвинутых автором, и приходит к выводу, что представленные факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Завет.

11.7 Что касается утверждения автора о том, что он также является жертвой нарушений Пакта, то Комитет ссылается на свою практику, согласно которой близкие родственники жертв насильственного исчезновения также могут быть жертвами нарушения запрета на жестокое обращение в соответствии со статьей

²²Сообщение № 30/1978, *Блайер* против Уругвая, Соображения, принятые 24 марта 1980 г., пункт 13.3, Сообщение № 84/1981, *Дермит Бергато и др.* против Уругвая, Соображения, принятые 21 октября 1982 г., пункт 9.6.

²³Выше № 16, параграф 3.

²⁴Выше № 15, параграф 14.

7. Это происходит из-за уникальной природы беспокойства, страданий и неуверенности тех, кто непосредственно пострадал. Таково неумолимое последствие насильственного исчезновения. Не желая подробно излагать все обстоятельства косвенной виктимизации, Комитет считает, что неспособность государства-участника ответственно выполнить свои обязательства по расследованию и выяснению обстоятельств вреда, причиненного непосредственной жертве, обычно будет фактором. Могут потребоваться дополнительные факторы. В данном случае Комитет отмечает ужасающие условия, в которых автор нашел изуродованные останки своей жены, как это было засвидетельствовано в то время государственными должностными лицами (см. привели к вышеуказанным выводам о нарушениях статей 6 и 7,

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-жи Амировой со стороны Российской Федерации статьи 6 и статьи 7, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и нарушение в отношении автора статьи 7.

13. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты в виде *среди прочего* беспристрастного расследования обстоятельств смерти его жены, судебного преследования виновных и адекватной компенсации. Государство-участник также обязано предотвращать подобные нарушения в будущем.

14. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта или нет, и что в соответствии со статьей 2 Пакта Государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся на его территории или под его юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и предоставить эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника, в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликован также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
